

детельствует в пользу постепенного осознания участниками как преимуществ, так и ограничений стратегии жизненного благополучия.

После прохождения этапа рефлексивного анализа данная тенденция также проявилась. Вместе с тем стал очевидным значимый сдвиг в осознании ценностей авторитета, признания со стороны других людей. Эта группа ценностей характеризует признаки стратегии жизненного успеха, к пониманию преимуществ которой постепенно пришли участники. Названные признаки были отчетливо представлены во время презентации потенциальных стратегий преобразования себя в профессии. В ходе обратной связи участники практикума отметили в качестве важнейшей задачи личностно-профессионального саморазвития повышение уровня профессиональной компетентности путем освоения новых форм деятельности (прежде всего, научно-методической), что позволило им качественно изменить представления о собственном статусе как профессионала, так и субъекта жизнедеятельности.

Полученные результаты дают возможность сделать вывод о позитивном эффекте разработанной нами психотехнологии. Она позволяет объективировать для человека значимые составляющие его профессионального развития, направляет его на осознание целей, мотивов, ценностей профессионализации, ориентирует на обдуманый выбор стратегии преобразования себя в профессии.

Литература

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). – М., 1984. – 200 с.
2. Зинченко В. П. Посох Осипа Мандельштама и трубка М. Мамардашвили. К началам органической психологии. – М.: Новая школа, 1997. – 336 с.
3. Куликова Л. Н. Проблемы саморазвития личности. – Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 1997. – 315 с.
4. Кудюткин Ю. Н. Психология обучения взрослых. – М.: Просвещение, 1985. – 128 с.
5. Лефевр В. А. Рефлексия. – М.: Когито-Центр, 2003. – 496 с.
6. Мамардашвили М. К. Философия и личность // Общая психология: Сб. текстов / Под ред. В. В. Петухова. – М, 1988. – С. 262–269.

Н. Н. Савина

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

В статье рассматриваются эффективные зарубежные социально-педагогические и социально-психологические технологии по предупреждению и преодолению делинквентного и криминального поведения. Предполагается, что зарубежный опыт профилактики подростковой делинквентности может быть переосмыслен и адаптирован для применения в отечественной практике.

In clause effective foreign socially-pedagogical and socially-psychological technologies under the prevention and overcoming juvenile delinquency and criminal behaviour are considered. It is supposed, that foreign experience of prevention of juvenile delinquency can be rethought and adapted for application in a domestic practice.

Преступность несовершеннолетних и молодежи во всем мире является одной из самых актуальных социальных проблем. Рост такой преступности характерен для всех развитых стран мира. К основным причинам этого явления ученые относят распад семей, неуверенность молодых людей в будущем, нарушение неотъемлемых прав детей на получение воспитания и образования. Из западной науки в 70-е гг. прошлого столетия был заимствован термин «делинквентное поведение» – цепь проступков, провинностей, за которые несовершеннолетние не подвергаются уголовному преследованию. Такое поведение при отсутствии социального контроля обычно переходит в криминальное.

Изучение зарубежного опыта работы с делинквентными подростками позволяет провести сравнительный анализ, увидеть просчеты и недостатки отечественной профилактической деятельности в этой области, выявить возможности применения на практике эффективных зарубежных методик и технологий при условии их адаптации.

В этой связи очень интересен опыт поиска новых методов воспитания правосознания у подростков в зарубежных странах.

Наибольший интерес у ученых и практиков вызвала программа Престона и Карнеги [2] (Бирмингем, Великобритания), которая предоставляет возможности для работы с делинквентами в их естественном окружении. В ней применяется жетонная система Скиннера, индивидуальная постановка целей и заключение контрактов; кроме того, она помогает развить трудовые навыки тем делинквентам, которые заканчивают школу. Последующее наблюдение показало, что спустя год большая часть группы имела работу и лишь несколько человек совершили преступление.

Жетонная система, предложенная основоположником теории оперантного научения (Operant conditioning) американским ученым Б. Ф. Скиннером, используется во многих зарубежных программах [10]. Вместо аверсивного (неприятного, болевого, карательного) контроля поведения Скиннер рекомендовал позитивное подкрепление как наиболее эффективный метод устранения нежелательных действий. Он доказывал, что поскольку позитивные подкрепляющие стимулы не дают негативных побочных явлений, связанных с аверсивными стимулами, они более пригодны для формирования человека. Для поощрения различной желаемой деятельности вводится жетон – символический заменитель, который делает доступным некоторое количество желаемых вещей (предметов или действий), вроде пластиковой карточки или оценки. Таким образом, индивиды могут быть награждены за участие в такой позитивной деятельности, как уборка, завершение рабочего задания или проявление инициативы, участие в художественной самодеятельности, прикладном

творчестве и т. д. В некоторых программах подростки могут лишаться жетонов за негативное поведение, такое, как провоцирование драк, эксцентричные действия или уклонение от обязанностей. Следует отметить, что жетонная система вознаграждений интенсивно использовалась в различных ситуациях в классе с «нормальными» детьми, делинквентными подростками, людьми, склонными злоупотреблять наркотиками, и умственно отсталыми. Ее назначение заключалось в том, чтобы устранить страх, гиперактивность, агрессивное поведение у детей и подростков [2].

Наиболее эффективными оказались программы, ориентированные на более ранний возраст – для детей, еще не совершивших правонарушений. В западной системе предупреждения делинквентного и криминального поведения подростков существуют три этапа: первичной, вторичной третичной профилактики. Последняя направлена на ресоциализацию бывших преступников. Вторичная профилактика представляет собой замену уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия с целью остановить развитие преступности путем минимизации юридического вмешательства. Первичная профилактика адресована детям и подросткам группы риска, которые не совершили правонарушений, но в силу ряда причин могут их совершить. Она ориентирована на те специфические факторы, причины, условия, недостатки, личностные конструкты, которые в большей мере коррелируют с делинквентностью в данной возрастной группе. Таким образом, профилактическое вмешательство зависит от того, какая стадия развития является мишенью, и от того, на чем оно фокусируется: на референтной группе, школе или семье.

Первичная профилактика делинквентности чаще всего проводится на базе школ. Положительные результаты имели далеко не все программы. Классическая попытка предотвращения делинквентности – проведенное в 40-х гг. Кебриджско-Соммервильское исследование молодежи – потерпело неудачу. Свыше 500 мальчиков в возрасте от 5 до 13 лет были задействованы в этой программе. Их разделили на две группы – контрольную и экспериментальную, с которой проводили работу социальные работники, психологи, медики в течение 5 лет. Последующее тридцатилетнее наблюдение показало, что различий между этими двумя группами в отношении совершения преступлений во взрослом возрасте нет [8].

Широко разрекламированный проект PREP (Preparation through Responsive Educational Programmes) [7] по улучшению успеваемости и формированию просоциального поведения делинквентных подростков на базе школ штата Мэриленд в начале 70-х гг. также оказался неуспешным. Массовые проекты последующих лет не приводили к изменениям, и лишь кропотливая индивидуальная работа на базе отдельно взятой школы давала ожидаемый эффект. Например, профилактическая программа Брая [3], направленная на улучшение успеваемости, просоциального поведения, принесла положительные результаты. Контрольная и экспериментальная группы имели существен-

ные различия. Через 5 лет после окончания двухлетней программы обследования показало, что мальчики из экспериментальной группы демонстрировали более низкий уровень хронической преступности по сравнению с контрольной группой – 9 против 27%.

По данным американских исследователей [1], ранняя профилактика (для детей дошкольного возраста из семей высокого риска) дает лучший и более стойкий результат. Дошкольный проект Перри (Perry Preschool Project), разработанный в Мичигане в начале 60-х гг., имел последствие в течение 19 лет. В проекте принимали участие 123 чернокожих ребенка в возрасте от 3 до 4 лет с низким уровнем IQ (коэффициента умственного развития), происходящие из семей с низким социальным статусом и высоким уровнем риска асоциального поведения. Все дети случайным образом были разбиты на две группы: экспериментальную и контрольную. Дети экспериментальной группы занимались по специальной программе подготовки дошкольников, которая включала ежедневные занятия и ежедневные встречи с семьей в домашней обстановке, что контролировало и саму семью. Цель проекта состояла в содействии умственному развитию, развитию мотивации к учебе, научению просоциальному поведению и коррекции внутрисемейных отношений. Хотя рост IQ носил временный характер, члены группы дошкольного обучения впоследствии лучше учились, большее их число, по сравнению с контрольной группой, поступило в высшие учебные заведения, они заняли более престижные должности и реже подвергались аресту – 31 против 51% [9].

В пенитенциарных учреждениях США особое внимание уделяется формированию доброты и гуманности. В частности, в ряде штатов при женских воспитательных колониях для девушек созданы кинологические школы, где проходит подготовка собак-сиделок и собак-поводырей для больных сахарным диабетом и слепых. Общение с животным, любовь и преданность собаки человеку вызывают у заключенных девушек адекватные эмоции. Но более всего они испытывают катарсические переживания, когда чувствуют свою нужность больным людям, искренне благодарящим их за помощь. При тюрьмах существуют питомники животных, фермы экзотических животных (страусов), приюты для брошенных и больных животных, которых выхаживают осужденные. Уроки доброты помогают в деле перевоспитания оступившихся людей. Некоторые из них уже после освобождения остаются работать в качестве вольнонаемных на этих фермах или в приютах для животных.

Поскольку среди несовершеннолетних правонарушителей нередко встречаются одаренные подростки, в США организованы федеральные интернаты для талантливых преступников. Там содержатся фальшивомонетчики, создававшие с помощью компьютера и цветного принтера долларовые купюры, которые трудно отличить от подлинных; хакеры, которые смогли взломать сложные системы защиты американских и международных банков; искусные изготовители пластиковых карт для банкоматов и т. д. В федеральных интернатах для талантливых преступников обучение ведут лучшие про-

фессора Америки. В частности, подросткам, совершившим «компьютерные» преступления, лекции читает глава корпорации «Майкрософт» Билл Гейтс. По окончании трехлетнего обучения в интернате выпускникам предлагается работа на Пентагон по контракту. Таким образом, делинквентные одаренные подростки переориентированы на службу интересам государства, а не на подрыв его устоев.

Прообразы трудовых коммун, созданных А. С. Макаренко в первые годы Советской власти, существуют сейчас в США и Великобритании. Коммуны имеют своей целью выработку у оступившихся подростков и молодежи навыков «выживания» в обществе. Коммуны предполагают совместное ведение хозяйства и проживания, а потому для их функционирования требуется сотрудничать со многими службами и решать такие задачи, как сбор средств, поиск территории, налаживание контактов с полицией и местными колледжами и университетами, а также одобрение местных жителей. Особенно важным на этапе ресоциализации и проживания в коммуне является поиск работы. Как правило, юношей, отбывших наказание, не хотят принимать на работу. Поэтому формируются группы для обучения поиску работы и устройству на нее, а также поведению во время собеседования, включая моменты обхождения «сложных вопросов» и контакт глаз, внимательность, компетентность. При обучении используются дискуссии, фильмы, ролевые игры и обратная связь с видеозаписью. Прошедшие обучение делинквенты в 80% случаев находят работу в течение двух недель. Не прошедшие обучение, как правило, не могут трудоустроиться [4].

Эффективными являются программы, в которых участвуют специально обученные парапрофессионалы. Такие программы предупреждения делинквентного поведения получили название «триадической модели». Они обеспечивают опосредованное воздействие на делинквента через обученного должным образом посредника, который манипулирует условиями положительного подкрепления просоциального поведения подростка. К программе под руководством Фо и О'Доннел [6] для роли «приятелей» делинквентов были привлечены взрослые добровольцы, которые обучили их позитивно влиять на формирование просоциального поведения. Были отобраны две группы делинквентов: контрольная и экспериментальная, уровень арестов оценивался в течение года. Из тех, кто ранее совершил серьезное преступление, были повторно арестованы за аналогичное преступление 38%. Из тех, кто был в контрольной группе и не участвовал в программе, были арестованы 64%. Триадическая модель профилактики наиболее эффективна для пробации (условное наказание). Обучение сотрудников службы пробации методам положительного влияния и подкрепления конкретных видов поведения повышает эффективность профилактической работы.

Повсеместно в США, Великобритании, Канаде, ряде стран Европы в целях профилактики используется заключение контрактов, которые регулируют обмен подкрепляющими стимулами между двумя и более сторонами и уста-

навливают четкие нормы взаимодействия на стадии предделинквентного поведения. Это могут быть контракты между родителем и ребенком, учителем и ребенком. Однако заключение контрактов наиболее эффективно, если они включены в многокомпонентную программу профилактики [5]. Такой способ предотвращения делинквентности совершенно не дает результатов, если родители утратили функции контроля над ребенком, а также если учитель не пользуется авторитетом у подростка.

Наиболее эффективны программы, которые встраиваются в содержание школьного образования и охватывают не только предделинквентов, но и детей обычного адаптивного поведения. В частности, в программе американских школ предусмотрено изучение основ системы правосудия.

В штате Аризона занятия проводятся в форме учебного суда. Созданы методические рекомендации, в которых обозначены функции сотрудника полиции, работающего в школе, воспитателя и самих учащихся. Между школьниками распределены роли полицейских, адвокатов, прокурора, свидетелей, присяжных заседателей, судей, журналистов, секретаря суда. Обвиняемый – это обычно сотрудник полиции, которого школьники никогда не видели. Ролью игрой руководит школьный полицейский. На ее подготовку уходит от 3 до 5 недель, но затраты себя оправдывают. Школьники, изучающие основы системы правосудия по этому методу, гораздо глубже усваивают материал, чем те, которые осваивают этот предмет по учебнику [10].

В Лос-Анджелесе существует программа посещения исправительных учреждений подростками предделинквентного поведения. Подростки посещают полицейский участок, камеры предварительного заключения, тюрьму для несовершеннолетних преступников, морг. Впечатления, полученные от такого рода «экскурсий», вызывают сдерживающее воздействие, желание не оказаться там никогда. Родители подростков дают письменное согласие на участие ребенка в такой программе [11].

В Объединенном Королевстве развернута общегосударственная кампания за укрепление сотрудничества между школой и полицией. Полицейские организуют в школах проведение бесед, уроков права, дискуссий, ответов на вопросы. Силами работников полиции подготовлены публикации для школ, несущие информацию о безопасности. В каждой школе есть учитель, ответственный за связь с полицией, а в полицейском участке – полицейский, осуществляющий связь со школой. В рамках этой кампании проходит добровольное дактилоскопирование детей и подростков с согласия их родителей. Необходимо отметить, что в Германии и Великобритании отношение к полиции весьма уважительное, что облегчает работу по налаживанию сотрудничества полицейских, учителей, психологов, родителей в предупреждении делинквентного и преступного поведения.

В Японии созданы и успешно работают с 1980 г. локальные центры по делам несовершеннолетних в небольших городах и деревнях, всего их насчитывается около шестисот. Каждый центр оказывает помощь подросткам, ока-

завшимся в трудной жизненной ситуации, предостерегая от неправильных импульсивных сиюминутных решений. Деятельность сотрудников этих центров направлена на выявление детей и подростков, уклоняющихся от учебы. Поэтому сотрудники выходят на дежурство в гражданской одежде и проводят наблюдение за подростками на улицах, в залах игровых автоматов, кинотеатрах, супермаркетах и т. д. Особенное подозрение вызывает у работников центра появление на улице ребят школьного возраста в утренние часы, когда они должны учиться. Выясняя в разговоре с такими подростками причину их отсутствия в школе, сотрудник принимает решение, как поступить: вернуть на занятия, привести к родителям, задержать до выяснения обстоятельств. В функции сотрудников центра входит и оказание необходимой помощи родителям в виде рекомендаций по воспитанию подростков. К такому патрулированию по городу, другому населенному пункту привлекаются добровольные помощники полиции. Соединение усилий полиции, школы и общественности дает положительные результаты.

Одной из наиболее популярных форм предотвращения преступлений, распространенной в США и странах Западной Европы, является контролирование окрестностей силами местных жителей (*neighborhood watch*) [11]. Местные жители при поддержке полиции организуют патрулирование местности, охрану домов, оказывают взаимную помощь. Их деятельность способствует уменьшению возможностей для преступной активности и усилению неформального социального контроля. Они могут выступать и как группа давления на полицию, если та попустительствует совершению преступлений, например не борется с наркоторговцами и проституцией или не оказывает должного воздействия на родителей за ненадлежащее воспитание детей. Такие группы в США существуют уже более 30 лет и корнями уходят в социальные политические традиции коллективной самопомощи. Для них характерна повышенная бдительность, хорошее знание местных условий, обычаев и людей. Большое значение они имеют в плане предотвращения подростковых правонарушений. Группы самопомощи эффективны как для снижения количества преступлений, так и уменьшения страха перед ними у местного населения.

Западные ученые Эндрюс, Бонта, Ходж [5] провели анализ существующих программ по предотвращению делинквентного поведения подростков. Три фактора, которые могут оказаться решающими для получения успешного результата, – это место проведения профилактического вмешательства, мишени и модели изменения. Первый фактор – места – связан с успешной деятельностью в школе, где проходит систематическая работа, а не проведение очередной кампании. Именно в школе, где внедряются социально-педагогические технологии, ориентированные на индивидуальность делинквента, профилактическая работа с подростками очень результативна.

Второй фактор эффективности – правильно выбранная мишень профилактического воздействия – требует вмешательства профессионалов в области психологии, педагогики, медицины. Установить эндогенные причины делин-

квентности сотрудникам правоохранительных органов, как правило, не удается, поэтому в профилактике учитываются в основном внешние, социально-экономические факторы, связь которых с совершением определенного вида преступления может быть очень слабой.

Проблемой первостепенной важности является модель изменений – третий фактор успешности превентивной работы. Модель изменений должна лежать в основе такой работы и опираться на теорию криминального поведения. Она должна быть нацелена на характеристики, предположительно опосредующие криминальное поведение, например личностные черты.

Подытоживая анализ зарубежного опыта по предупреждению делинквентного поведения, необходимо выделить несколько перспективных направлений, которые могут быть адаптированы и использованы в отечественной практике работы с делинквентными подростками.

Первое направление – это внедрение новых социально-педагогических и социально-психологических технологий, которые за многие десятилетия доказали свою состоятельность и эффективность.

Второе – выявление одаренных делинквентов, развитие их способностей и переориентирование личностных смыслов.

Третье – ранняя социально-педагогическая профилактика делинквентного поведения детей из неблагополучных семей.

Четвертое – образование специальных субъектов системы профилактики как в структуре полицейских органов, так и вне ее, но при участии полиции.

Пятое – привлечение общественности к профилактической работе.

В последние годы небывалый рост преступности среди несовершеннолетних регистрируется во всем мире. Но темпы этого роста в России носят угрожающий характер. Использование зарубежной практики предупреждения преступности среди несовершеннолетних, координация усилий в этом направлении отечественных и зарубежных ученых, обмен опытом практических работников позволят изменить сложившуюся ситуацию в стране и мире.

Литература

1. Brier N. Predicting antisocial behavior in youngsters displaying poor academic achievement: A review of risk factors // *Developmental and Behavioral Pediatrics*. – 1995. – № 16. – P. 271–276.
2. Blackburn R. *The psychology of criminal conduct*. – N. Y.: John Wiley & sons, 2002. – P. 187–199.
3. Binder A., Bry L. *Juvenile delinquency* // *Annual review of Psychology*. – 1982. – № 39. – P. 82–89.
4. Farrington D. P. The development of offending and antisocial behaviour from childhood: key findings from the Cambridge study in delinquent development. The twelfth Jack Tizard Memorial Lecture // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. – 1995. – № 3. – P. 929–964.

5. Farrington D. P., Loeber R., Van Kammen W. B.. Long-term criminal outcomes of hyperactivity-impulsivity-attention-deficit and conduct problems in childhood // Straight and devious pathways from childhood to adulthood / Eds. Robins L. N., M. Rutter. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – P. 62–81.
6. Fo D., O'Donnell H. Criminal behavior: a psychological analysis. – Chichester: John Wiley, 1975. – P. 114–119.
7. Lytton H. Child and parent effects in boys' conduct disorder: A reinterpretation // Developmental Psychology. – 1990. – № 268. – P. 683–697.
8. Moffitt T. E. Juvenile delinquency and attention deficit disorder: boys' developmental trajectories from age 3 to age 15 // Child Development. – 1990. – № 61.
9. Moffitt T. E. Adolescence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: A developmental taxonomy // Psychological Review. – 1993. – № 100. – P. 674–701.
10. Skinner B. F. A matter of consequences. – N. Y., 1983.
11. Tremblay R. E., Craig W. M. Developmental crime prevention // Building a safer society: Strategic approaches to crime prevention / Eds. Tonry M., Farrington D. P. – Chicago: The University of Chicago Press, 1995. – P. 151–236.